

ЦЕННОСТИ

ПОЕЗДКА К УЧИ

Каппадокия. Это слово мало что нам говорит.

Не всегда можно понять, где это находится, хотя и чувствуем что-то древнее в этих звуках.

Я ехал в автобусе в группе московских учителей в эту «страну прекрасных лошадей», как оказывается звучит слово «каппадокия» на древнем языке хеттов-миттанны, народа, пришедшего сюда, на территорию Турции, в 17 веке до нашей эры из степей Евразии и создавшего государство – соперник Египта, пока фараон Рамсес II не разгромил их в решающей битве при Кадеше.

Утром в Анталии было +28, но, предупрежденные турками, мы захватили одежду потеплее и теперь наблюдали в окно автобуса, как меняется природа, и от южной ноябрьской неги берегов Средиземного моря мы возвращались к реалиям, сравнимым с российской осенью. Бурел пейзаж, но удивительны были небеса, с пастельными разноцветными торами, скалами, какой-то «фудзи-ямистой» снеговой вершиной потухшего вулкана Эрджиес. Но вот равнина кончилась, и вблизи скалы оказались с давних пор издырявлены жилищами людей, церквями, голубятнями.

Эта земля в центре Турции слышала наречия многих народов, приходивших сюда жить или проходивших мимо. Здесь были греки, римляне, персы, монголы, галлы (вспомните послание апостола Павла), армяне жили здесь с незапамятных времен, проходили по этим землям войска крестоносцев, арабов, пока окончательно не пришли сюда турки. И все оставили на этой территории следы своего пребывания в виде

ТЕЛЯМ

каменной, развалин зданий, названий, преданий.

Нас же интересовал, прежде всего, византийский период Каппадокии, и ради этого мы ехали: увидеть места, где рождалась духовная сила великой империи Ромеев, места, откуда родом великие учи-

теля христианства: Василий Великий, чью литургию служат в церкви по большим праздникам, автор замечательных посланий, писем. Его друг Григорий Богослов, с которым он учился в Афинах, тончайший писатель, поэт, один из руководителей Вселенского собора, бессребреник, ушедший с патриаршества в Константинополе ради прекращения распри среди иерархов. И брат Ва-

силия: знаменитый Григорий Нисский – писатель, ученый.

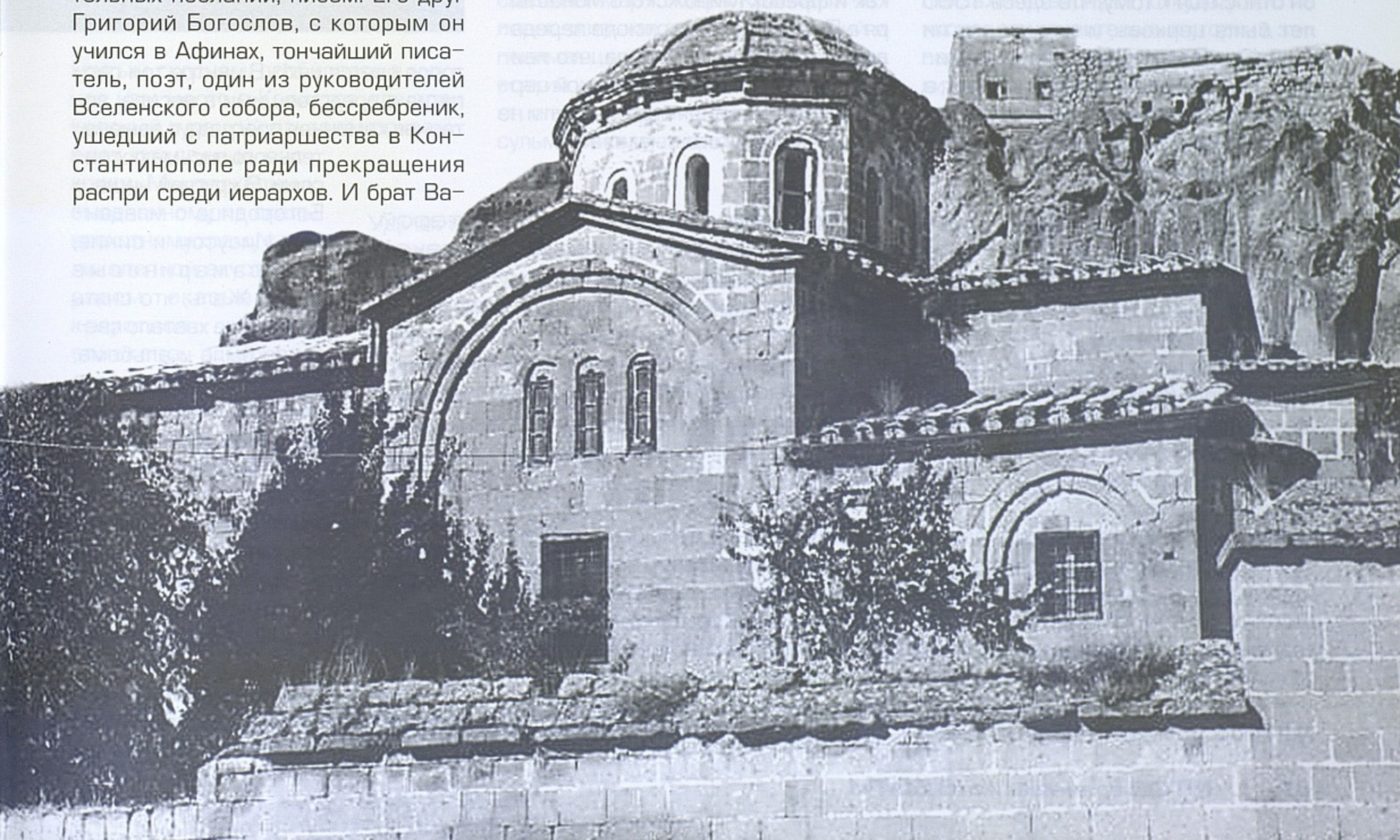
И вот мы стоим на краю удивительной долины – провал в Ихлара Вадиси, где внизу – осень с первым снегом и 12 скальных монастырей 6–10 веков с частично сохранившимися фресками. Времени немного, но бегу через ступеньки длинной лестницы вниз, чтобы хоть немного, но рассмотреть. По дну бежит ручей, присыпанные снегом деревья удивительно напоминают кадры из какого-нибудь японского фильма, вот и ступени входа и пещерный храм.

Да, фрески есть, они грубоваты, просты, как проста была вера тех далеких теперь от нас монахов. Ряд святых, красные, желтые, зеленые, черные цвета. Наверху зовут, и с колотящимся сердцем быстро поднимаюсь по крутой лестнице вверх, и вскоре мы въезжаем в старую греческую деревню Синассос, ныне Мустафапаша, где совершал свои чудеса последний святой Каппадокии преподобный Арсений, ушедший со своей паствой отсюда навсегда по выселению греков из Турции в 1924 году. В свои 83 года он шел пешком, почти двухметрового роста, светловолосый, голубоглазый, с длинной густой бородой, боровший в юности четырех человек сразу, и турецкие жандармы почтительно кланялись: «Ходжа-

эфенди». Ныне здесь живут только турки, но греческие дома сохранили каменную вязь резьбы (как же сильно в этом народе чувство прекрасного), арки, балконы...

В церковь Василия Великого мы спустились вниз по ступеням. Они вырублены внутри скалы, но окна смотрят на долину из скальной стены. Алтарная преграда тоже вырублена из камня, на ней росписи, как выразился писатель В.Я. Курбатов, «дикого письма» где-то конца 19 века с выбитыми глазами у святых.

Эти выбитые, выцарапанные глаза на фресках мы будем встречать повсеместно. Но рост и древен престол. Ставим на него свечи, и неожиданно для нас президент фонда «Синергия» Б.И. Царев вдруг включает афонскую запись литургии Св. Василия Великого и раздаётся греческое, восточно-прекрасное пение, язык которого никто из нас не знает, но слышится знакомое «Кирие елейсон», «Христос»... И притихшие учителя держат в руках свечи, свечи на престоле, молчат турки, сопровождающие нас. Ибо мы дома, там, где создавалось то богослужение, которое служит у нас.

Уже выйдя наружу, захотелось немного набрать земли, чтобы, увезя его в Россию, сохранить память об этом.

В самом селении церковь Константина и Елены 8 века была закрыта, и мы уехали в деревню Гюзельюрт с пещерным многоярусным подземным городом и церковью св. Георгия наверху, построенной в 385 году Св. Григорием Богословом, и первоначально там же и похороненном в 390 году. Греки, покидая навсегда эту землю, забрали с собой иконы, но остался резной деревянный иконостас, подаренный императором России Николаем I, и так как здесь теперь мечеть, то он переставлен в сторону Мекки. Мы спросили муллу, еще молодого человека, «а как он относится к тому, что здесь 1500 лет была церковь, и не мешает ли это?» Это неважно, ведь это место чистое, намоленное – таков был ответ, а значит Аллах примет их молитву.

Внутри храма видны забеленные фрески, а возле стен церкви находится колодец, выкопанный еще 2000 лет назад до н. э. Вниз ведут 35 ступеней и выложенный свод. В свете фонарика поблескивает вода, сыро. Каменные дома, каменные заборы, арки. С минарета муэдзин причудливо и сладостно поет азан к молитве. Но пора дальше. Когда-то очень давно, миллионы лет назад, эта территория была засыпана пеплом трех вулканов. Со временем образовавшийся туф стал размываться водой, ветром, и образовались причудливые скалы; так как туф мягок, то люди стали выдалбли-

вать в нем жилища, где прятались от непогоды, врагов и куда уходили служить Богу христиане. Потому что только в них, в этих воздетых к небу камнях хорошо жить и молиться. Особенно много скальных церквей и монастырей было сосредоточено в Гереме, около 300. Многие расписаны фресками. Церкви Св. Варвары, Онуфрия, Василия, Георгия, многие потеряли свое имя, ибо грубо была прервана православная жизнь, в 1924 году выселением греков. И где теперь искать сведения о тех церквях? И называются теперь они церковь «темная», «яблоко», церковь «гребенка» либо по персонажу на фреске, «змеиная». Но едут на росписях стен многих из них Святые Георгий и Феодор навстречу друг другу. Много раз видны они на стенах. Едущие спокойно на своих конях и пригвозждающие уверенно копьями каждый своего змия, как бы утверждая своими копьями, что зло победимо.

Там даже нет следа борьбы на этих фресках, ибо это утверждение: да, зло победимо. И едут они друг к другу, свидетельствуя, что не может быть разделения в этой борьбе со злом, а иногда и стоят они часто рядом как братья, как наши Борис и Глеб. Вот здесь я, вспомнив любимую фреску у нас, в Старой Ладоге, понял, откуда на Руси появился такой дивный Св. Георгий. Здесь эти истоки, как и фресок Мирожского монастыря в Пскове, именно отсюда передавалась та молитвенная сила, что явилась в росписи каппадокийской церкви «Токалы», войдя куда, я ахнул и не мог ничего другого высказать

...я, вспомнив любимую фреску у нас, в Старой Ладоге понял, откуда на Руси появился такой дивный св. Георгий. Здесь эти истоки, как и фресок Мирожского монастыря в Пскове, именно отсюда передавалась та молитвенная сила, что явилась в росписи каппадокийской церкви «Токалы», войдя куда я ахнул и не мог ничего другого высказать.

Та церковь, я думаю, посвящена Вознесению, так как над головой была невиданная прежде никогда композиция: Иисус, ангелы, апостолы, слева и справа – евангельские сцены, в левом приделе – Царь Славы с архангелами дивного письма, благовещение над ним, глядя на ко-

торое рвется «ах!» В центре три распятия с предстоящими в апсиде, алтарная каменная преграда с замеча-

тельного письма росписями. В круглой нише – Богородица с младенцем Иисусом и синие, ультрамариновые фоны. Жаль, что снять на фото не хватало света, не было и альбома, посвященного этой церкви. Росписи эти были как торжественный гимн, и опять при входе св. Георгий и Св. Феодор, и сцены евангельские слева и справа, но писанные уже другим мастером и в иное время, а здесь, перед тобой, этот гимн, молча звучащий, утверждающий истину, «имеющий уши да слышит».

Но едем дальше. Водитель нашего автобуса Мустафа проявляет чудеса вождения по узким тропкам и

крутым склонам, пробираясь в нужное нам место в Калистре, где прекрасный турецкий археолог показывает последние раскопки. Мы подходим к высеченному из скалы крохотному храму с великолепной акустикой, рядом оказывается крохотное жилище епископа, а ниже, в скалах, жилища монахов, каменные скамьи, столы, школа, где были высечены в камне лавки в виде буквы «С» с местом для учителя. И все это маленькое, как и церквушка на вершине с крестом на стенах и остатками фресок.

Ветер, холод, дождь. Уже в сумерках мы успели прикоснуться рукой к храму 4 века в деревне Силла, возведенному по приказу Св. Елены, матери Константина Великого, ощутить

под ладонью орнамент, вмонтированный в стену плиты. Мысли прерываются пением с минарета где-то в деревне. Начался Рамадан.

Удивительна эта земля, из которой вышли не только Великие каппадокийцы, как именует церковь Свв. Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Отсюда родом Св. Георгий Победоносец, Григорий Чудотворец жил здесь во 2 веке, чью чудную икону мы видим в Эрмитаже. Святая Нина, просветительница грузин, вышла отсюда, а также святой Григорий, просветитель армян. В далекую Галлию вышел отсюда нести свет франкам св. Ириней Лионский.

А еще удивительно то, что были они современниками в том далеком 4 веке. Видно, не даром исходил эту землю апостол Павел. В Антиохии Писидийской, что ныне зовется Ялвач, можно ступить на плиты, по которым проходил апостол Павел. Здесь Святая Фекла, услышавшая в Иконии удивительные слова, которые произносил небольшой лысый человек, порывистый, с горящими глазами. Эти слова явили юной девушке мужество воина и, перенеся пытки и казни, она ушла за ним, в путь долгий, окончившийся в пещере в Селифкии в возрасте 90 лет. И можно было постоять на том месте, где он говорил свои великие слова, о которых перед тем рассказывал мэрг. Ялвач. Красивый человек, живыми глазами, знающий и понимающий апостола Павла, как и не всякий христианин у нас это понимает, и в то же время являющийся мусульманином, чтящим Коран.

Удивительна эта земля, из которой вышли не только Великие каппадокийцы, как именует церковь Свв. Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Отсюда родом Св. Георгий Победоносец, Григорий Чудотворец, жил здесь во 2 веке, чью чудную икону мы видим в Эрмитаже. Святая Нина, просветительница грузин, вышла отсюда, а также святой Григорий, просветитель армян.

И тогда начинаешь осознавать: мы можем говорить еще не о веротерпимости, но о веропонимании, и именно этому служат такие поездки.

Рамадан. Ночью в маленьком городке, часа в три ночи, мы услышали стук большого барабана и звук флей-

ты. Он приближался. Время от времени раздавалось пение, потом опять барабан, флейта. Это правоверных будят вставать, чтобы успели затемно поесть. Ведь в Рамадан есть нельзя с восхода до захода солнца, нельзя и пить, даже глотать слюну. Но часов в 5 вечера, только заходило солнце, раздавался пушечный выстрел и ресторанчики наполнялись желающими перекусить. На следующую ночь — вновь флейта, барабан, остановка возле каждого дома, пение.

Обратно мы ехали мимо холма, скрывающего г. Листру, родину апостола Тимофея, апостола Павла и где с Варнавой вначале было приняли за богов, а затем чуть не убили по наущению антиохийских иудеев. На холме сидела группа американских школьников, слушая историю, и ревниво подумалось, а почему не наших? Ночевали мы в Конье, уже забывшей, что была она Иконией, родиной св. Параскевы, именуемой у нас Пятницей, чьи замечательные скульптурные изображения украшают многие наши музеи. Что отсюда из Иконии ушла Фекла за апостолом Павлом.

Уж тысячу лет здесь живет иной народ, с иной верой, над мавзолеем великого Руми поют с минаретов мурэдзины. Но перед глазами остались возносящие гигантские каменные пальцы к небу в безмолвной молитве скалы Каппадокии, чьи неземные пейзажи объясняют, откуда у нас на иконах эти удивительные «горки», запали в душу исполненные Духа фрески, такие, вдруг, знакомые.

Осталось в памяти драматическое небо над развалинами Антиохии

Писидийской, где, кажется, ещё звучит голос апостола Павла, и равнина цвета натуральной сиены, лежащая в центре Каппадокии, «страны прекрасных лошадей» и великих учителей нашей христианской цивилизации.

Б.М. СЕРГЕЕВ,
старший преподаватель факультета изобразительного искусства

Материал оформлен: стр.22–23: церковь Василия Великого, Скальные Церкви, церковь Григория Богослова (фото автора). Виды Каппадокии. Стр.24–25: Каппадокия